

Шестеркина Н. В.

АССОЦИАТИВНАЯ ЧАСТЬ ФРЕЙМА КОНЦЕПТАСОЛНЦЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТОВ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/70.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 185-187. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сопоставляя эквивалентную пару «*die Prüfung gut ablegen - хорошо сдать экзамен*», можно выделить ключевые слова «*gut*» и «*хорошо*».

«*Gut*»-общегерманское прилагательное (сравните: средневерхненемецкий, древневерхненемецкий *guot*, готский *gōps*, английский *good*, шведский *god*), восходит к индогерманскому корню **ghedh* - «обхватывать, почти соединять». Общегерманское прилагательное означало первоначально «[в построении, в человеческом обществе] подходящий, годный». Слово «*gut*» в устаревших языковых нормах языка употреблялось в значениях «пригодный, полезный», «благоприятный», «хороший, способный, добрый, честный, добросовестный»; «действующий, эффективный», кроме того, «приличный, порядочный», «честный» и «добрый, дружелюбный, милый, прелестный» и так далее.

Прилагательное «*хороший*» означает «обладающий положительными качествами или свойствами, положительный, благородный, дружелюбный» и имеет место и в других славянских языках: украинское *хороший*, белорусский *харашыцца* - «хващать, чваниться», древнерусское *хорошь*. Наиболее вероятно предположение о его происхождении из сокращенной формы на *-шь* от *хоробрый*. Возможно сближение с украинским *харний, гарний* - «красивый, хорошенький».

Сходство между немецкой лексемой «*gut*» и русской «*хороший*» имеют сходство в значении «хороший».

Таким образом, в результате типологического анализа эксплицитных пожеланий «успеха в деятельности» выявлены эквивалентные пары данных, при сопоставлении которых наблюдается этимологическое родство между ключевыми словами в немецком и русском языках. Данное обстоятельство еще раз подтверждает дальнейшее родство между этими языками.

Список использованной литературы

1. Балакай А. Г. Толковый словарь русского речевого этикета. - М.: Издательство «Астрель», 2004.
2. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. - М.: Русский язык, 1994.
3. Маковский М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка. - М.: Издательство «Азбуковник», 2004.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. - М.: Астрель; АСТ, 2004. - 4-е изд., стер.
5. Duden. Das Herkunftswörterbuch. - Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich: Meyers Lexikonverlag, 1989.

АССОЦИАТИВНАЯ ЧАСТЬ ФРЕЙМА КОНЦЕПТА СОЛНЦЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТОВ)

Шестеркина Н. В.

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Номинация *солнце* входит в структуру концепта 'свет', занимая в ней центральное положение. *Солнце* - основной источник света, источник жизни, и это - важнейшие параметры характеристики солнца как физического феномена. Номинация *солнце* представляет локативный компонент концепта 'свет', то есть «место, пункт, из которого исходит свет». Кроме того, по солнцу всегда определяли время суток, то есть *солнце* репрезентирует также и темпоральный компонент вышеназванного концепта.

Знания о солнце, которыми человек располагает, могут быть структурированы в виде фрейма пропозитивно-ассоциативного типа, предложенного Е. А. Селивановой [Селиванова 2000; Числова 2003: 155-162; Шестеркина 2007 (а); Шестеркина 2007 (б)]. Терминалами данного фрейма являются конститuentы пропозиции ядра-концепта, а слотами ассоциаты-стандарты или произвольный выбор говорящего. Об анализе пропозитивной части фрейма концепта 'солнце' см. [Шестеркина 2009].

Ассоциативную часть фрейма выделяем из переносного употребления номинации *солнце*. Данные ассоциации характеризуют солнце

А. Как творение Бога, символ Бога:

1) Солнце - творение Бога: *...уповающих на Господа Бога Саваофа, Спаса нашего Иисуса Христа, ... царя небесного, со-творившего небо и землю, бЪлый свЪт, луну Божю, и красное Солнце...*[РН: 333]; *Ты еси поставивший небо, яко камору, Ты еси, сотворивый землю..., исправивый вселенную въ премудрости Твоей, трясыи поднебесную отъ оснований, столпы же ея неподвижны; глаголай солнцу, не возсияет...*[РН: 324];

2) представляет Бога: *Встаю зарей утренней! Выхожу к солнцу красному! А навстречу - сам Господь Бог* [МЗ: 194]; *Выйду же я, раб Божий, в чистое поле, стану на восток Солнца лицом, на запад хребтом, и помолюсь саму Господу нашу Иисусу Христу, Царю Небесному...*[МЗ: 144]; *Иду, перекрестясь, на четыре стороны поклонясь. Спереди красно Солнце к Господу оконце, сзади месяц ясный ...* [МЗ: 100];

3) является символом Бога и слова Божьего: *Мурины [святого] заушив и лица демонов поплевав, мысленные приял еси, как солнце светло светом жития своего и учением, наставляя душу раба Божьего (имя) ...*[МЗ: 96]. По причине универсальной ассоциации с просвещением или озарением солнце выступает как источник мудрости. Как солнце, сияет праведник (в соответствии с традицией, представляющей святость, дух в образе света) [ССЗ: 187-188];

4) лучи солнца направляют Свет мира и его добродетелей: *... чтобы помыслы (имя мужчины) направлялись к (имя женщины) как лучи солнца направляют Свет мира и его добродетелей ...* [МЗ: 31].

Б. Ассоциации с человеком:

1) катится в Божьей колеснице: *Со всех Божьих четырех сторон как катится Божья тварь, Божья колесница, солнце и месяц, частые звезды и облака кудрявые ...* [МЗ: 156];

2) идет неотнятно, т. е. его не остановить: *... идите со всѣхъ четырехъ сторонъ бѣлые звѣри горноста-ли; какъ идетъ солнцѣ и месяцъ и частыя мелкія звезды и вся луна поднебесная, идет неотнятно...* [РН: 340];

3) солнца ждут с нетерпением как живое существо (люди, роса): *Как цвела утренняя роса, дожидаясь краснова солнца из-за гор из-за высоких, так бы дождалась раба Божия (имя) меня...* [МЗ: 19]; *Здравствуй, солнце! Здравствуй, жгучее! Взойди на мой открытый двор...* [МЗ: 74];

4) вызывает радость и веселье (у людей): *Как возрадуется белый свет красному Солнцу, так бы возрадовалась раба Божия (имя) рабу Божьему (имя)* [МЗ: 10]; *Белый свет красна Солнышка дожидается, радуется и веселится!* [МЗ: 24]; *Как... все православные христиане, радовались и веселились солнцу красному и свету белому, заре утренней ...* [МЗ: 104];

5) стоит в небе тихо и смиренно: *Солнце мое ясное, звезды светлые, небо чистое... поля желтые, вы все стоите тихо и кротко, и смирно, так бы были тихи и смирны, и кротки моя родимая матушка, родимый батюшка...* [МЗ: 57];

6) дает возможность осветиться солнцем, одеться в его лучи, получить защиту: *...оболокюсь я оболочками, подпаешусь красною зарею, огорожусь светлым месяцем, обычусь частыми звездами и освечусь я красным солнышком* [МЗ: 45]; *Я, раб Божий (имя), оболочаюся солнцем и светлым месяцем, покроюся облаком...* [МЗ: 54]; *Солнцем огражден, месяцем подпоясан раб Божий (имя), и не убоюся врага и супостата и ворога моего во веки веков...* [МЗ: 166] (чудесное одевание). В лингвистической литературе такой вид превращений называется «чудесным одеванием» небом, светом, зарей, солнцем, месяцем или звездами и т. п., который относится к «наиболее запоминающимся мотивам русских заговоров» [Топорков 2005: 143]. В научной литературе он известен как «мотив чудесного одевания» (Н. Познанский), «формула космического ограждения» (В. П. Петров), «мотив окружения небесными светилами». Смысл эпизода в том, что субъект становится таким же красивым, светлым и привлекательным, как небо и все, что на небе - Солнце, звезды, месяц и т. п. Соответственно про него, как и про небо, солнце и т. п., нельзя подумать ничего плохого. Создается определенная двусмысленность: то ли «я» - это гигант с солнцем в глазах, и его видят в небе, то ли смотрят на реального человека, который кажется при этом красивее солнца и месяца [там же: 146];

7) украшает землю: *Мать сыра земля, ты благословенна, ты освящена, ...украшена всякими травами и всякими цветами! Сукрасило тебя красное солнце, светлый месяц, ясные звезды и вечерние зори...* [МЗ: 121];

8) за солнцем тянутся, вьются растения: *И как хмель вьется около кола по солнцу, так бы вилась, обнималась около меня раба Божия (имя)* [МЗ: 19];

9) на солнце можно повянуть: *... понеси бѣлый кречеть, всю тоску и кручину... на вѣтре не посуши, на солнцѣ не повянь ...* [РН: 315-316];

10) все видит и помогает во всех делах: *Беру я пчелу роя, ... сажаю в улей. Не я тебя сажаю, сажают белые звезды, рогоногий месяц, красное солнышко. Сажаят тебя, укорачивают* [МЗ: 163] (на посадку пчел в улей). Солнечные божества и божественные персонализации солнца наделяются атрибутами всеведения и всевидения, а также верховной власти [ССЗ: 188];

11) уничтожает болезни: *Несло солнышко три заступа железных, отмахивало, откалывало, сжигало и испепеляло с раба Божия (имя) денные порчи... испепеляло ночные переполохи...* [МЗ: 73-74]; *Солнце, ты всесильное, сожги все болезни у раба Божия (имя), испепели порчу, сглаз и килы всякие ...* [МЗ: 74]; *...а возьмешь свою ярь [змея - гад подколодный, подземельный] - ... и опечет ты красно солнышко, и осветит ты светлый месяц, часты звездочки, и обмоет ты утренна роса!* [МЗ: 223] (от укуса змеи); *Встану утром рано, раньше Солнца восхода. Посмотрю я на Солнце, на Солнце золотой петушок - золотой клюв. Клювом клюет, крылом чистит правую душу у (имя) крещеного...* [МЗ: 220] (от золотухи). В этом примере с солнцем соседствует петух. Этот образ связывается с солнцем, огнем, возрождением. Он выступает в качестве символа рассвета, пробуждения, активности, бдительности. Считается, что рассветное пение петуха отгоняет нечистую силу. Петух связывается с солнцем как всевидящим и всеведающим светилом [ССЗ: 147]. Солнце изгоняет не только темноту, но и болезни, и дурные сны [ССЗ: 188];

12) следит за собственной чистотой, умывается в реке: *Ой ты, мать-река, широкие твои берега, в тебе звезды отражаются, месяц и солнышко купаются, от глаз людских отмываются* [МЗ: 125];

13) заступает за грешные души, грешных людей: *Мы с миром крещеным согрешили, и Солнце праведное вступится за наши души грешные* [МЗ: 90]. Всевидящее око солнечного божества воплощает гарантию справедливости. Оно видит все и знает все [ССЗ 2006: 147].

Исследование ассоциативной части фрейма показало, что концепт 'солнце' в заговорных текстах имеет многочисленные связи с мифологическими и символическими значениями древнего концепта 'солнце', что может говорить о том, что в языковой картине человека того времени отображаются существовавшие ранее обыденные, наивные воззрения человека на природу. Образ Солнца мета-форизован. Солнце представляется в образе умного живого существа, скорее всего, человека, наделенного всеми его умениями, о чем свидетельствуют его антропоморфные признаки. Оно умывается в реке, как обычный человек, освещает, греет и украшает землю. Кроме этого, солнце зачастую представляется божеством или представляет Бога в своем лице (теоморфные признаки). Оно выступает в роли заступника, может прощать грехи, уничтожает болезни,

является источником всеобщей радости. Об этом свидетельствует, в частности, наличие концептуальных признаков, связанных с древней астрологией и ее терминами, в которых отразилась мифологическая картина мира.

Итак, пропозитивно-ассоциативный фрейм позволил представить структуру концепта *солнце* (на материале русских заговорных текстов) в полном объеме. Концепт предстает как стереотипная перцептивно-событийная ситуация, связанная с тем временем.

Список использованной литературы

1. **Молитвы и заговоры.** - Мн.: Современное слово, 2000. - 3-е изд. - 256 с.
2. **Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия** / Собр. М. Забылиным. - М.: Книга; Принтшоп, 1989. - 607 с.
3. **Селиванова Е. А.** Когнитивная ономазиология. - Киев, 2000.
4. **Словарь символов и знаков.** - М.-Мн., 2006. - 240 с.
5. **Топорков А. Л.** Мотив «чудесного одевания» в русских заговорах XVII-XVIII вв. // Заговорный текст: генезис и структура. - М., 2005. - С. 143-174.
6. **Числова Е. А.** Пропозитивно-ассоциативный фрейм концепта *звезда* в русском языке // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. - Волгоград: Перемена, 2003. - Ч. 1. - С. 155-162.
7. **Шестеркина Н. В.** Структура пропозиционально-ассоциативного фрейма «Солнце» // Русский язык: исторические судьбы и современность: Мат-лы 3-го междунар. конгресса МАПРЯЛ. 20-23.03.07. - М.: МГУ, 2007 (а). - С. 158-159.
8. **Шестеркина Н. В.** Структура пропозитивно-ассоциативного фрейма немецкого концепта "Stern" // Русская германистика: Ежегодник Росс. союза германистов. Спецвыпуск. - Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007 (б). - С. 89-95.

ТЕКСТ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ
СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ)

Шиповская А. А., Лябина О. Г.

Тамбовский государственный технический университет

Принято считать, что концептуальные единицы могут быть выражены различными средствами, например, языковыми знаками, текстами или системой текстов. Под текстом в данном случае мы понимаем результат ментальных процессов [11: 134]. Данная трактовка дает возможность рассмотреть текст в когнитивном аспекте.

Представляется логичным рассмотрение текста как результата дискурсивной деятельности. Как отмечает Е. С. Кубрякова, текст следует понимать как «источник возбуждения в нашем сознании многочисленных ассоциаций и когнитивных структур (от простых концептов до гораздо более сложных ментальных пространств и возможных миров)» [7: 317].

Мы солидарны с О. Л. Каменской в том, что не может быть таких текстов, которые не фиксировали бы какой-либо фрагмент человеческого опыта и его осмысления. Это делает текст возможным объектом концептуального и когнитивного анализа, то есть позволяет установить, с каким видением мира мы столкнулись в данном тексте, что и по какой причине привлекло внимание человека, какие именно фрагменты знания и оценок в нем закреплены и т.д. Но нет таких текстов, которые не явились бы конечным итогом дискурсивной, то есть социально-ориентированной и социально-обусловленной коммуникативной деятельности. Каким бы анонимным не казался текст, у него есть автор или авторы, а значит, текст отражает их речемыслительный акт. Из сказанного следует, что хотя понятия текста и дискурса и следует различать, они отнюдь не противопоставлены друг другу, то есть не являются взаимоисключающими. Текст – это особый результат процесса речи, и в этом смысле завершенное произведение, рожденное в ходе дискурса. В этом качестве у него, как и у дискурса, есть свои коммуникативные «векторы» [3].

Таким образом, анализ текстов, репрезентирующих англоязычную и русскоязычную сетевую культуру, будет благоприятствовать выделению как общих (сетевых), так и национальных феноменов, необходимых для его понимания.

Прежде чем перейти к сути данного вопроса, подробнее остановимся на явлении прецедентности в лингвистике. Модифицируя определение Ю. Н. Караулова, В. В. Красных относит к числу прецедентных следующие феномены:

- 1) хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества;
- 2) актуальные в когнитивном плане;
- 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи того или иного национально-лингво-культурного сообщества [6: 51].

Принято выделять национально-прецедентные, социумно-прецедентные и универсально-прецедентные феномены [1, 6]. Так, социумно-прецедентными называют феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума (например, сетевого сообщества) и входящие в коллективное когнитивное пространство, то есть феномены, которые могут не зависеть от национальной культуры. Национально-прецедентные – это феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу. Универсально-